

RU

Личность и история в романе «Большая родословная» бурятского писателя Д. Эрдынеева

Серебрякова З. А., Чимитова И. З.

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции личности в контексте истории в романе бурятского писателя Д. Эрдынеева «Большая родословная». Основные типы личности анализируются в плане их доминирующих ценностей, социальных связей и отношений с миром. Цель исследования – выявить особенности связи личности и истории в бурятском романе 1970-х гг. на материале романа Д. Эрдынеева «Большая родословная». Научная новизна исследования состоит в том, что личность в контексте истории в бурятском романе изучалась преимущественно на материале исторического романа. Между тем этот аспект проблемы личности отражался и авторами произведений на современную тему, в том числе и рассматриваемого в статье романа. Новой является и интерпретация типологии личности. В имеющихся работах отрицательным персонажам уделено минимальное внимание как носителям отживших ценностей. В то же время они выступают и как определенный психологический тип, выразители коллективного эгоизма, который целесообразно, как и его антагонистов, героев альтруистического типа (Лыксэк, Балта и др.), соотносить в их связи с историей. Лыксэк и его единомышленники представляют неотъемлемую часть родного народа, тесно связанную с историей страны, важнейшие этапы и события которой преломляются в их судьбах. В результате доказано, что традиционная значимость доброго имени и ответственности личности перед обществом за свой род созвучны ценностям общего блага, созидательного труда и творчества.

EN

Individual and history in the novel “The Great Bloodline” by the Buryat writer D. Erdyneev

Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z.

Abstract. The paper is devoted to the study of the concept of the individual in the context of history in the novel “The Great Bloodline” by the Buryat writer D. Erdyneev. The main types of the individual are analysed in terms of their dominant values, social connections and relations with the world. The aim of the study is to identify the features of the connection between the individual and history in the Buryat novel of the 1970s based on D. Erdyneev’s novel “The Great Bloodline”. The scientific originality of the study lies in the fact that the individual in the context of history in the Buryat novel has been studied mainly on the material of the historical novel. Meanwhile, this aspect of the problem of the individual has been also reflected by the authors of works on contemporary topics, including the novel considered in the paper. The interpretation of the typology of the individual is also new. In the existing works, negative characters are given minimal attention as carriers of obsolete values. At the same time, they also act as a certain psychological type, exponents of collective egoism, which, like its antagonists, heroes of the altruistic type (Lyksek, Balta etc.), should be correlated in their connection with history. Lyksek and like-minded others represent an integral part of their native people, closely connected with the history of the country, the most important stages and events of which are captured in their fates. As a result, it has been proved that the traditional significance of a good name and the individual’s responsibility to society for their kin are in tune with the values of the common good, constructive labour and creative work.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена неоднозначностью подходов к пониманию связи личности и истории в разное время, а также своеобразием решения этой проблемы применительно к национальному роману XX века. Поэтому важно выявить специфику художественной интерпретации проблемы личности

в контексте истории в связи с ее статусом члена рода в условиях позднесоветского бытия. В бурятской романистике наиболее обстоятельно это удалось сделать Д. Эрдынееву в романе «Большая родословная».

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, уточнить понятие личности; во-вторых, показать значение личности для жанра романа в советской литературе; в-третьих, выявить специфику статуса личности в данном жанре на материале романа бурятского писателя Д. Эрдынеева «Большая родословная».

Для анализа связи личности и истории на литературном материале в статье используются диалектический, комплексный и системный подходы и следующие методы исследования: социально-исторический, историко-антропологический, типологический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический.

Материалы исследования. В качестве основного материала использован текст анализируемого романа: Эрдынеев Д. О. Большая родословная / авториз. пер. с бурят. А. Верещагиной. М.: Советский писатель, 1983.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие труды, а также отдельные работы по социальной философии и философии истории, обеспечивающие междисциплинарность исследования. Предметом большого массива литературоведческих трудов являются проблема личности, для многоплановой интерпретации которой жанр романа дает писателям самые широкие возможности. Так, например, раскрывая специфику этого жанра, Н. Т. Рымарь пишет, что «центральная проблема романа – проблема человека – разрабатывается, прежде всего, как проблема сознания человека, проблема его отношений с миром, структура его личностной позиции» (1990, с. 149). А. Я. Эсалнек подчеркивает, что эпицентром целостной картины мира в романе «является интерес к судьбе личности» (1985, с. 8). Важные особенности бурятского романа о современности выявлены в работах специалистов по бурятскому роману В. Ц. Найдакова (1985), С. С. Имихеловой (2020). Доминанты романа «Большая родословная» Д. Эрдынеева изучаются Н. Д. Дашиевой (1988), стремление этого писателя понять истоки исследуемых характеров отмечают Э. Улановым (1981).

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в статье особенности связи личности и истории на материале национального романа могут быть использованы в подготовке специалистов по литературе и культуре Сибири и Бурятии, психологии и педагогике.

Обсуждение и результаты

Связь личности и истории – одна из важных проблем философии истории. Чаще всего под личностью подразумевается великая или историческая личность и в зависимости от парадигмы анализируется ее роль в историческом процессе. По мнению З. В. Душковой и В. В. Нехамкина, «только пересечение в данном месте и периоде определенных персональных качеств отдельного человека и сопутствующих им внешних условий позволяет сыграть роль в истории именно определенной “великой личности”» (2011, с. 105).

В разное время доминировали различные подходы к данной проблеме. Например, «в конце XIX–XX столетия историческая наука, как мировая, так и российская, определила в качестве главной цели изучение судеб громадных масс людей: общественных классов, населения колоссальных территорий, развитие мирового социума на протяжении “периодов большой длительности”» (Володихин, 2020, с. 138).

Вместе с тем в социальной философии, социологии, политологии, психологии и некоторых других науках о человеке изучается сущность личности, относительно которой подчеркивается, с одной стороны, ее обусловленность социумом, включенность в него, выполнение субъектом социальных ролей и т. п. Это отличает понятие личности от понятия человека как биосоциального существа. С другой стороны, в личности отмечается наличие самосознания, индивидуальности, творческих устремлений и т. д.

В качестве примера современного понимания личности можно привести следующее утверждение: «В центре истории находится человек, и в основе ее развития лежит отношение человека к миру, его ощущения в нем и те задачи, цели, смыслы, которые он вкладывает в свою бытийность» (Киселев, Лубков, 2020, с. 48).

Проблема связи личности и истории никогда не теряла своей актуальности в советской романистике, хотя в начальные периоды на первый план выступали большие массы людей, классы и т. д. В отличие от философии истории, для художественной литературы не столь принципиален масштаб личности (ее принадлежность к группе исторических персон, великих или выдающихся людей), поскольку писателя интересует она как таковая, и многие художники слова стремятся показать неповторимость и уникальность каждого созданного их воображением образа человека. Именно личность является главным предметом произведений крупных эпических форм, прежде всего романа.

Проблема сущности человека, смысла его жизни и места в мире ныне требует нового осмысления. По мнению С. С. Имихеловой, «романная коллизия – человек и общество, человек и история – и сегодня дает литературе великолепную возможность бросить вызов унификации, усредненности, упрощению, всему, что угрожает человечеству в эпоху глобализации» (2020, с. 69). Важна инвариантность романной коллизии: связь человека и истории для большинства литераторов была актуальной и в советский период, и многим удалось создать полновесные, многогранные характеры, органично вписать их в контекст эпохи, выразить идею самоценности человека. Тем самым они использовали возможности литературы как «искусства заинтересовывать судьбой отдельных лиц» (Мандельштам, 1990, с. 201).

Отражение современности средствами литературы предполагает наличие у автора особенно острой зоркости, способности к точному и убедительному воспроизведению знакомых читателю реалий, духа времени, в котором живет его потенциальная публика.

Первый бурятский роман о современности (а для большей части нынешних читателей воспроизведенные в нем реалии – во многом уже давняя история), «Хилок наш бурливый» Б. Мунгонова, появился в бурятской литературе в 1959 г., а в 1960-е гг. увидели свет высоко оцененные специалистами достижения этого жанра в освоении современной темы: романы «Голубые сопки» Ж. Балданжабона и «Степные дороги» Ц.-Ж. Жимбиева (Скрынникова, Батомункуев, Варнавский, 2004, с. 178-187). Благодаря успешному развитию рассказа, повести, а с конца 1940-х гг. и исторического романа новый романский жанр мог опираться на ценнейший опыт этих литературных форм. К 1970-м гг. в нем утвердился новый ракурс художественного осмысления действительности, предполагающий не просто оценочное противопоставление старого и нового или отражение повседневных будней персонажей, а более основательное постижение характера отношений между ними и временем, который проявился и в романе «Ехэ уг» («Большая родословная») Д. Эрдынеева (1978 г.).

«Большая родословная» – многоплановое повествование, на страницах которого описывается работа коллектива крупного промышленного предприятия, затрагиваются вопросы строительства сельскохозяйственного комплекса, ведутся споры о научно-техническом прогрессе, электронике, механизации и автоматизации страны. Действие разворачивается в городе и на селе, ставятся проблемы морали, творчества, любви, семьи и т. д. В романе доминируют актуальные аспекты, но в него включен и исторический пласт, позволяющий постичь истоки наиболее значимых событий, усиливающий историзм произведения, позволяющий последить эволюцию центральных персонажей.

Наиболее явная связь с ходом времени прослеживается в образах главного героя, бывшего колхозного плотника Арьи, и его жены Ади, основателей большого рода Арьятан (Арьевых), а также друга юности Арьи Лыксэка.

Завязкой романа служит внезапное для членов его семьи решение Арьи отменить празднование полувекового юбилея их с Ади совместной жизни. Лишь ближе к середине произведения перед читателем раскрывается подоплека этого поступка, восходящая к юности персонажей и предательству Арьи, который бросил любимую Арюхан ради шанса жениться на Ади, дочери богача, и отвернулся от единственного друга Лыксэка. Перед аналогичным выбором в начале пути стоит, например, и Джамболат из романа «Тропы из ночи» адыгейского писателя И. Машбаша (Апанасенко, Панеш, 2020, с. 99). Тем самым Арья, как через много лет говорит ему Лыксэк, предал и самого себя. Это деяние с огромной долей снисходительности можно назвать проступком (для четкого отграничения от действия, послужившего завязкой «Большой родословной»).

Отказ Арьи отменить торжество носит определяющий характер, оно есть не что иное, как поступок, ибо «событие поступка возвращает человека в его собственное и подлинное бытие», поскольку «вся история человека – это история борьбы за право оставить человеком; это история поступков. Поступок... это всегда ответ бытию усилиями собственного существа» (Ильина, 2019, с. 70-71).

О причинах своего давнего проступка главный герой вспоминает так: ему все труднее было терпеть голод и холод, и, наконец, терпение кончилось; кроме того, он не мог подавить зависть к богачам и власть имущим. Очевидно, дело в слабости характера Арьи, юном возрасте, положении неимущего сироты, батрака, абсолютно бесправного, по сути раба своего хозяина, не имеющего никаких надежд на будущее. Не случайно исследователи, ссылаясь на документальные свидетельства, отмечают «отчаянное убожество, бедственность и бесперспективность жизни бурятских простолюдинов в условиях разложения традиционного общества в конце XIX – начале XX в.» (Скрынникова, Батомункуев, Варнавский, 2004, с. 4). Это позволяет понять причины предательства, но не меняет факта: Арья в юности не справился с вызовом времени, не проявил лучших качеств характера.

В тех же условиях жили и Арюхан с братом Лыксэком, но они не сломались, хотя девушке пришлось заплатить за это жизнью. В их судьбах, как и в событиях жизни Арьи и остальных представителей этого поколения, писатель отразил «сложность судьбы бурятского народа в начале прошлого века, когда традиционный, веками сохранявшийся уклад жизни стремительно разрушался» (Исаков, Серебрякова, 2021, с. 50).

Арья полвека не только послушно выполнял волю жены, восстанавливая под ее диктатом материальный фундамент прежде богатого рода, но и сражался за него, чуть не убив Лыксэка. Ади, ее сын Балшин и внук Тучин – средоточие коллективного эгоизма, зацикленные лишь на превосходстве собственного рода, накопительстве, принуждающие остальных родственников беспрекословно подчиняться. Хотя Тучин образован и более социализирован, в своем безудержном карьеризме он готов пожертвовать интересами завода и по сути – личность такого же эгоистического типа, как и Ади с Балшином. Для этих троих история – история лишь собственного рода.

Хотя прозаик не углубляется в ретроспективный анализ, пунктирно отмечая несколько моментов биографии главного героя, можно предположить, что в его душе копилось ощущение одиночества, тоска по понимающим его людям.

И Арья, и близкие ему по духу внук Балта, дочь Субад, Лыксэк осознают мотивы переживаемого им психологического кризиса, который приводит его к нравственному возрождению. Он мирится с дочерью, которую прокляла за самовольное замужество Ади, Лыксэком, помогает внукам в осуществлении их планов и, наконец, сам становится самостоятельной личностью. Как отмечалось, это «новый для бурятской литературы образ человека, прожившего не свою жизнь, но нашедшего в себе силы стать, наконец, собой» (Серебрякова, 2009, с. 46).

Д. Эрдынеев проводит четкое размежевание своих персонажей на сторонников Ади и их антиподов, людей, в сознании которых доминируют альтруистические начала, обладающих высокой сознательностью и ответственностью, на позиции которых переходит главный герой и ярким примером которых является Лыксэк, красноармеец, участник коллективизации и индустриализации, самоотверженный, честный труженик, энтузиаст, передовик, добрый, отзывчивый, всегда готовый помочь другому человек. Он рядовой член партии, верящий,

как и многие, в ее непогрешимость, орденосец, вместе с народом прошедший через трудные испытания, посвятивший ему жизнь и воспитавший достойных продолжателей своего дела, в том числе и в своей семье.

Автору удалось избежать патетичности в характерах Лыксэка и Балты, и это обусловило большую достоверность отображения, поскольку романному слову свойственна очень чуткая реакция «на малейшие сдвиги и колебания социальной атмосферы» (Бахтин, 1975, с. 113).

В значительной степени опираясь на образ Лыксэка, В. Ц. Найдаков отнес «Большую родословную» к числу романов, отражающих «жизнь и развитие советского общества на протяжении десятков лет, заполненных событиями большого исторического значения», показывающих истоки настоящего и то, «как в борьбе с врагами, в преодолении трудностей формировались новые нормы морали, быта, общественного сознания, формировался характер советского человека» (1985, с. 196).

Через образ Балты и друга Лыксэка Степана Кобзева прозаик вписывает Бурятию во временные и пространственные параметры огромной страны. Так, Степан в 30-е годы приехал с Урала строить один из промышленных гигантов республики, а теперь и его потомки работают здесь.

Одним из наследников ценностей Лыксэка является внук Балта, потомственный литейщик, бригадир, из скромности представляющийся рядовым рабочим, новатор, неустанно пекущийся о заводе. Он – студент-заочник технологического института, любит стихи, путешествия, любознателен, эрудирован и общителен. Именно он размышляет о ходе времени, отбирающем «то, что должно перейти с нами в завтрашний день, чтобы продолжиться в круговороте жизни, а ненужное остается во тьме, уносится рекою времени. Так из треволений прошлого, из прожитых событий, поступков, угасших чувств, выстраданных мыслей складывается наше будущее...» (Эрдынеев, 1983, с. 168-169).

Жизнь Лыксэка и Балты неотрывна от жизни родного города, села, республики и страны, они – часть родного народа, почитают три его главные ценности (доброе имя, дети, достаток), соблюдают традиции и обычаи. В противовес родовой гордыне, присущей Ади, им свойственны адекватное чувство чести и обостренная ответственность перед людьми за себя, свою семью и род.

Узнаваемые приметы советской эпохи органично включены автором в структуру повествования: редко встречавшиеся тогда женщины-автолюбительницы, приобретение личного автомобиля как целое событие, необходимость достать, а не приобрести товары, большая библиотека, включающая и техническую литературу в доме Балты и его матери-учительницы, отдых на курорте колхозников и рабочих, то, что только одна супружеская чета из огромного, даже избыточного числа персонажей романа выезжала за рубеж и т. п.

Не ограничиваясь воспроизведением конкретики, автор критически оценивает недостатки того времени, например неповоротливость промышленности, которая восемь лет не может внедрить изобретение, что вынуждает новатора из Бурятии для его изучения ехать в Днепропетровск; бесхозяйственность и бесконтрольность, когда считающийся передовиком чабан-орденосец откармливает за счет колхоза личный скот, умудряясь получать еще и плату за заготовленные корма. Он же пытается заставить (правда, безуспешно) сына-шофера красть из колхоза все, что может пригодиться на личном подворье. Практиковавшееся привлечение «общественности» для вмешательства в частную жизнь используется завистником Рабдановым для обвинения в «аморальном поведении» Балты, которого преследует недалекая и упрямая девушка, неспособная понять, что она для него лишь подруга детства. Несмотря на это, описываемый период сохранился в памяти многих как время относительного благополучия.

Как видим, в романе «Большая родословная» показаны разные типы персонажей, личность органично включена в реалии позднесоветского времени, а часть представителей старшего поколения показана в ретроспективе, и синтез нескольких пластов истории придает его содержанию ощущение хода времени, обусловленности настоящего минувшим, их неразрывности.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В романе Д. Эрдынеева «Большая родословная» проблема личности и ее связи с историей разработана многопланово и обстоятельно: воспроизведена жизнь представителей разных социальных слоев и профессий, отражены общезначимые события жизни страны и одной из ее окраин. В судьбах героев обрели конкретное воплощение судьба народа и история страны. Несмотря на неактуальность многих тогдашних идеологем и системные недостатки времени действия романа, оно было периодом жизни нескольких поколений. Его дух, мироощущение и миропонимание людей выступают для современного читателя ценнейшими свидетельствами ушедшей реальности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в ее комплексном анализе, привлечении эвристического потенциала психологии, социальной философии, эстетики и ряда других наук, укреплении междисциплинарных связей, позволяющих более глубоко изучить советскую реальность, в том числе и ее художественной интерпретации.

Источники | References

1. Апанасенко О. П., Панеш У. М. Эволюция жанровых форм историко-революционной прозы в национальной литературе 60-80-х гг. (на материале творчества адыгейских писателей Т. Керашева, А. Евтыха, И. Машбаша и др.) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. Вып. 2 (257).
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.

3. Володихин Д. История и персона // Москва. 2020. № 9.
4. Дашиева Н. Д. Утверждение нового в романе Д. Эрдынеева «Большая родословная» // Новые тенденции в современной литературе Бурятии: сб. тр. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, 1988.
5. Душкова З. В., Нехамкин В. В. Роль личности в истории: современный взгляд. М.: Издательский дом Душковой, 2011.
6. Ильина О. И. Поступок как спасительное человеческого проекта // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. Вып. 2. Философия.
7. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2020.
8. Исаков А. В., Серебрякова З. А. Новые интерпретации национальной литературной классики как феномен современной бурятской художественной культуры // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры и искусств. 2021. № 2 (18).
9. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от Античности до наших дней. М.: Вече, 2020.
10. Манделъштам О. Э. Конец романа // Манделъштам О. Э. Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 2.
11. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1985.
12. Рымарь Н. Т. Поэтика романа. Куйбышев: Изд-во Саратовского университета, Куйбышевский филиал, 1990.
13. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, 2009.
14. Скрынникова Т. Д., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период): кол. моногр. / сост. Т. Д. Скрынникова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 2004.
15. Уланов Э. Предварительные итоги // Земли моей молодые голоса: сб. крит. ст. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1981.
16. Эсалнек А. Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1985.

Информация об авторах | Author information

RU**Серебрякова Зоя Александровна**¹, д. филол. н., доц.**Чимитова Ирина Зоригтоевна**², к. соц. н.¹ Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ² Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ**EN****Serebryakova Zoya Alexandrovna**¹, Dr**Chimitova Irina Zorigtoevna**², PhD¹ East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude² Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov, Ulan-Ude¹ serebryakovaza@mail.ru, ² rindaol@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): бурятский роман; личность; история; народ; род; Buryat novel; individual; history; people; kin.